

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКА (ГЕОРГИЯ) ГАДИЕВА НА НИВЕ ХРИСТИАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОСЕТИИ

Л.К. ГОСТИЕВА

Сека (Георгий) Куцриевич Гадиев родился, по одним данным, в 1855 г. [1, 324], по другим – в 1857 г. [2], в с. Нижний Ганис (Душетский уезд тифлисской губернии), расположенном в верховьях Арагвы в Гудском ущелье (Хъудыком). Семья Сека очень нуждалась, и в юности ему приходилось трудиться на земле, наниматься в пастухи, заниматься тяжелой поденной работой на Военно-Грузинской дороге.

В восьмилетнем возрасте Сека от местного псаломщика-грузина усвоил азы грузинской грамоты [3, 416]. Позже при церкви Святителя Николая Чудотворца в с. Душети Сека обучился чтению, пению и церковному уставу на грузинском языке. 23 октября 1872 г. в Тифлисе он сдал экзамен на право занимать псаломническую должность [4, 186].

В 1872-1882 гг. С. Гадиев служил псаломщиком (причетником) в Гудской церкви. Мизерное жалование не могло обеспечить его семью, и чтобы ее прокормить, ему приходилось заниматься тяжелым земледельческим трудом. Цомак – сын и первый биограф С. Гадиева

– писал, что отец «с потом и кровью вырывал свой черствый ячменный хлеб с клочков своей пашни» [1, 235]. С конца 70-х гг. началась литературная деятельность С. Гадиева [1, 238].

В 1882 г. Сека вместе с семьей в поисках лучшей жизни переселился в Северную Осетию. Он надеялся получить небольшой земельный надел, на котором мог бы заниматься земледельческим трудом. Не получив земли, С. Гадиев вынужден был добиваться у епархиальных властей должности псаломщика. С 1882 по 1885 г. Гадиев служил псаломщиком в церкви Святителя Николая Чудотворца в с. Дарг-Кох. Сразу же после начала служения ему пришлось подключиться к достройке новой каменной церкви, строительство которой было завершено в 1883 г. С 1884 г. Гадиев служил вместе со священником Михаилом Хетагуровым [5, 13-14]. В 1885 г. С. Гадиев был псаломщиком в храме Великомученика и Победоносца Георгия в с. Владимирское (Батакоюрт). Место его служения было весьма опасным, поскольку жизнь жителей Батакоюрта, основанного в 1844 г.

на самой восточной окраине Осетинской равнины, постоянно находилась под угрозой нападений со стороны соседей-ингушей. Опасаясь за жизнь многочисленной семьи, Гадиев вынужден был просить епархиальные власти перевести его в более спокойное место.

С 1886 по 1908 г. Гадиев служил в должности псаломщика в Михаило-Архангельской церкви в с. Гизель. Каменный храм, построенный в 1867 г., в праздничные дни не вмещал жителей многочисленного селения, где, к примеру, в 1888 г. насчитывалось 653 двора [6, 150]. Епископ Владикавказский и Моздокский Владимир, обозревавший Гизельский приход в 1895 г., отмечал, что храм был тесным, не отапливался в зимнее время и был недостаточно обеспечен церковной утварью [7, 87]. С. Гадиев служил со священниками Иаковом Туаевым (по 1890 г.), Титом Моргоевым (по август 1907 г.), Иоанном Рамоновым (1908 г.).

Все годы служения С. Гадиева псаломщиком в сельских храмах Северной Осетии его материальное положение оставалось трудным. Нужда многие годы заставляла Гадиева батрачить, арендовать землю на кабальных условиях. В 1907 г. годовой доход Гадиева как псаломщика Гизельской церкви составлял всего 190 руб., из которых 150 руб. приходилось на жалованье, 15 руб. было платой от прихожан за исправление треб, 25 руб. – платой от причтовой земли [2, 174]. При этом у Гадиева была большая семья: жена – Мария Евстратъевна¹, шестеро сыновей – Захар², Михаил (Цомак)³, Александр⁴, Николай⁵, Петр⁶, Афанасий⁷ и дочь Вера⁸.

Несмотря на трудности, С. Гадиев старался дать своим детям образование. В 1907 г. его сыновья Михаил (Цомак) и Петр учились за казенный счет: один – на историко-филологическом факультете Дерптского (ныне – Тарту-

ского) университета, второй – во Владикавказском духовном училище. Николай – воспитанник Александровской миссионерской духовной семинарии в с. Ардон, и Вера – ученица 1 класса Владикавказского епархиального женского училища, содержались за счет отца. В 1907 г. Сека Гадиев как псаломщик Гизельской церкви подал прошение на имя съезда духовенства Владикавказской епархии о принятии его детей – Николая и Веры – на казенное содержание [13, 555]. В постановлении съезда духовенства Владикавказской епархии от 23 августа 1907 г. Гадиеву было рекомендовано обратиться с просьбой о принятии его детей на казенное содержание в правление учебных заведений, где учатся дети, что фактически означало отказ.

Несмотря на постоянные заботы и занятость, Сека Гадиев не оставлял свои литературные занятия. В 1905 г. он опубликовал первый сборник стихотворений «Ирон фыййау» («Осетинский пастух») [14], в который вошло 25 стихотворений и 22 басни, часть из них оригинальны, другие – переведены. Гадиев перевел с русского на осетинский язык некоторые басни И. А. Крылова. В этом ему помогли его дети, которые устно переводили на осетинский язык из школьных учебников басни Крылова, которые он затем обрабатывал [1, 238]. Как известно, Гадиев не владел русским языком настолько, чтобы читать в подлинниках произведения русских писателей.

В сборник вошло стихотворение Сека Гадиева «Чермен», написанное по этому на основе одноименной народной песни о герое антифеодальной борьбы. В. И. Абаев подчеркивал, что «с того момента, как народу стала известна секаевская обработка «Чермена», она почти полностью вытеснила народные вари-

анты этой песни» [15, 241]. Исследователь поэтического творчества Ссека Гадиева В. Л. Гобозов отмечал, что «Сека существенно переработал народную песню, внес в нее собственные краски, собственную интонацию, оригинальные детали и не случайно это стихотворение стало не только одним из лучших произведений в творчестве поэта, но можно смело признать его одним из поэтических шедевров в осетинской поэзии» [16, 11].

Под названием «Дæдадæйы зарджытæ» («Песня дададай») в сборнике была опубликована часть фольклорных записей «Чызгайы зарджытæ» («Девичьи песни»), которые собирал Гадиев [1, 238]. В стихотворениях «Хист» («Поминки»), «Арахъ» («Арака»), «Зивæггæнаг» («Лентяй») Сека Гадиев выступил против поминок, пьянства, воровства, лени.

В 1906 г. Гадиев подготовил к печати рукопись второго сборника стихотворений «Ганис» [17, 1-59], в который вошли стихотворения, две народные сказки в стихотворной обработке «Мыст» («Мышь») и «Сыст æмæ æхсæнкъ» («Вошь и блоха») и 21 басня. Стихотворение «Фæдис» («Набат»), посвященное К. Л. Хетагурову, было единственным произведением, написанном о великом поэте еще при его жизни. Христианской тематике были посвящены такие стихотворения, как «Маейрæмы нывы раз» («Перед образом Богоматери»), «Куадзæн» («Пасха») и «Уас-Джырджы зарæг» («Песня святого Георгия»). К сожалению, рукопись сборника не была издана, хотя на ее титульном листе сохранились надписи: «Печатать разрешается. Священник Хр. Джигоев. 18 апреля 1906 г.» и «Дозволено цензурой. Тифлис, 25 апреля 1906 г.» [17, 1].

В 1906-1907 гг. отдельные стихо-

творения, прозаические произведения и публицистические статьи С. Гадиева публиковались в первых осетинских газетах и журналах: «Ирон газет» («Осетинская газета») (1906), «Ног цард» («Новая жизнь») (1907), «Зонд» («Разум») (1907).

В 1907 г. в газете «Ног цард» С. Гадиев (под псевдонимом «Фæсхохæг») опубликовал три статьи под общим названием «Цæгаты Ир» («Северные Осетины») [18; 19; 20]. В первых двух статьях Гадиев остановился на столкновениях, происшедших 24 апреля и 24 мая 1907 г. между жителями осетинского селения Ольгинское и ингушами [18; 19].

В третьей статье [20] Гадиев ярко и образно описал тяжелое и приниженное положение псаломщиков, которые нередко унижались высшим духовенством, их могли подолгу не принимать, вымогать у них часть жалованья и т.д. В качестве примера достойного пастыря он привел благочинного 10 округа протоиерея Николая Джигоева, который скончался 9 февраля 1907 г. Гадиев хорошо знал покойного, поскольку Гизельский приход, в котором он служил псаломщиком, входил в 10 благочиннейший округ. Гадиев дал высокую оценку нравственным и профессиональным качествам протоиерея Н. Джигоева. По его мнению, это был человек, который всегда был готов помочь ближним и пастырским советом, и делом. К подчиненным о. Николай относился весьма доброжелательно. Гадиев отмечал, что протоиерей Джигоев много сделал для просвещения молодежи. Благодаря его помощи многие ученики Ольгинской церковно-приходской школы, которой он руководил, получили возможность продолжить образование в средних и даже высших учебных заведениях.

Большое значение для освещения истории Осетии Сека Гадиев прида-

вал осетинскому фольклору. В разные годы он подверг литературной обработке целый ряд народных сказок: «Куырдататаг гæды лæг» («Куртатинский хитрец»), «Лæджы хъæздыгдзинад цас хъал кæны» («Как человека богатство портит»), «Уастырджи æмæ æртæ æфсымаеры» («Святой Георгий и три брата»), «Æфсати» («Афсати»), «Руvas-Хадзы» («Лиса-паломница»), «Рæстдзинад агурæг» («Искатель справедливости») и «Хæйрæджы идон» («Чертова уздечка»).

В 1907 г. он опубликовал в газете «Ног цард» на осетинском языке ряд исторических сказаний: «Тæга и Куырдат» («Тага и Курдта») [21], «Хазбийы фын» («Сон Хазби») [22], Апхадзийы хæст» («Нашествие Абхазова») [23]. Сказание «Тага и Курдта» Гадиев записал от сказателя Карасе Ногаева. В том же издании были опубликованы и первые прозаические произведения Гадиева «Айсæ» («Айсса») [24; 18] и «Зæлда» («Залда») [25; 26; 27].

Впервые в журнале «Зонд» в 1907 г. была начата публикация знаменитого рассказа С. Гадиева «Азау» [28; 29], которая была прервана в связи с закрытием журнала. В 1914 г. в петербургском журнале «Жизнь для всех» рассказ «Азау» был опубликован в переводе на русский язык Цомака Гадиева [30]. Впоследствии рассказ переиздавался на осетинском языке [31] и в переводах на русский язык [32; 33].

Последним местом службы Сека Гадиева в качестве псаломщика было с. Саниба. (1908-1909). 16 июня 1909 г. он вместе с протоиереем А. Гатуевым, благочинными священниками А. Цаголовым и Х. Цомаевым, священниками М. Дзахоевым, М. Коцоевым и И. Рамоновым принял участие в обсуждении статьи Хаджи-Мурата «Из кавказских писем», опубликованной в газете

«Санкт-Петербургские ведомости» (1909, №17) [34, 4-6]. Вырезка из газеты со статьей Хаджи-Мурата была прислана во Владикавказскую епархию директором Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел А. Н. Харузиным с целью выяснить, насколько содержание статьи соответствовало действительному положению дел с православием среди осетин. Участники обсуждения статьи составили и подписали документ, в котором отметили, что описанное в статье Хаджи-Мурата положение православия среди осетин расходится с действительностью, и опровергли его обвинения в бездеятельности в адрес осетинского духовенства.

31 июля 1909 г. Сека Гадиев, согласно прошению, был уволен за штат, передав исполнение обязанностей псаломщика своему сыну Николаю [35, 612-613].

Уволившись с церковной службы, Гадиев решил переехать во Владикавказ. Вероятно, это решение он принял в связи с арестом в 1908 г. сына Михаила (Цомака), будущего известного поэта, писателя и общественного деятеля, арестованного за участие в революционном движении. После утверждения приговора суда (1910) Гадиев ежегодно в течение четырех лет подавал прошения на имя государя о помиловании сына, сосланного в Восточную Сибирь на вечное поселение, но безрезультатно. Сека и его сыну так и не суждено было больше увидеться. Освобожденный из ссылки после Февральской революции 1917 г. Михаил вернулся в Осетию уже после смерти отца.

По воспоминаниям дочери, Гадиевы купили во Владикавказе землю на ул. Тифлисской (ныне пр. Коста, 161)⁹, на которой построили небольшой домик из одной комнаты [12, 109-110], ря-

дом с домом священника Тита Моргоева [36, 238]. В 1910 г. в списке владельцев недвижимости по г. Владикавказу уже значился Г. (Сека. – Л. Г.) Гадиев по ул. Тифлисской [37, 43об., 80об.]. Позже для семьи старшего сына Захара во дворе был построен флигель, а в глубине двора находились конюшня и амбары для зерна [38, 69]. Вместе со старшим сыном и при посильной помощи младших сыновей Сека Гадиев занимался обработкой земельных участков, взятых в аренду.

Во Владикавказе Гадиев и его семья стали прихожанами церкви Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинской). 8 сентября 1912 г. на престольном празднике церкви Гадиеву была представлена почетная миссия от лица прихожан приветствовать стихотворением на осетинском языке прибывшего на торжество архиепископа Владикавказского и Моздокского Питирима (Окнова). Архиепископ ответил на это приветствие также на осетинском языке: «глубоко тронут Вашим приемом, сердечно радуюсь смотря на Вас, призываю Божие благословение на любимый мною осетинский народ» [39, 418]. Настоятель церкви о. Харлампий Цомаев перевел на русский язык прочитанное Гадиевым стихотворение и поместил в своей статье «Престольный праздник (8 сентября) во Владикавказской Осетинской церкви», которую опубликовал во «Владикавказских епархиальных ведомостях» [39, 417-418].

8 сентября 1914 г. на престольном празднике в честь столетнего юбилея церкви Гадиев от лица прихожан обратился к о. Х. Цомаеву с приветственным словом на осетинском языке [40, 107-112]. В своей речи он кратко обрисовал историю христианства в Осетии, начиная с апостольских времен, отметил большую роль Общества восстановле-

ния православного христианства на Кавказе в деле христианского просвещения Осетии, а также заслуги епископа Владикавказского Иосифа (Чепиговского). Сека Гадиев воздал должное памяти бывших настоятелей церкви – Алексия Колиева, Алексия Гатуева, Михаила Сухиева, много сделавших для церкви и развития православия в Осетии. Он также поблагодарил настоятеля церкви о. Харлампия Цомаева за его труды по ремонту церкви и состоящей при ней одноклассной церковно-приходской школе, в которой тот был заведующим и учителем Закона Божия. Сека Гадиев от имени прихожан в честь праздника подарил о. Х. Цомаеву икону Иисуса Христа.

Во Владикавказе Гадиев продолжил свою литературную деятельность. Он подготовил к печати рукопись третьего сборника «Цæсты сæг» («Слеза»), в который включил стихотворения и прозу. Сборник имел два различных варианта, составленных в 1910 [41, 1-86] и 1911 гг. [42, 1-108]. Первая историческая повесть Гадиева «Арагвийский алдар Эристави» была представлена в сборниках в двух вариантах. В повести были описаны злодеяния грузинского феодала Нугзара Эристави (XVII в.), оставившего кровавый след в истории Осетии.

Рукопись сборника «Слеза» так и не была издана. В письме к сыну Цомаку в Сибирь Сека с горечью писал: «Моя книга «Слеза» с каких пор уже находится в издательском обществе «Ир». До сих пор не отпечатали ее, ничего не делают» [43, 430]. Та же участь постигла и сборник «Куырм фæндырдзæгъдæг» («Слепой певец») [44, 1-125], подготовленный им к печати в 1912 г. В рукопись сборника вошли стихотворения, басни и 19 произведений прозы. Историческую повесть «Мад æмæ фырт» («Мать и сын») Гадиев посвятил периоду владычества алдара Эристави, вто-

рую – «Хъуды Цыппу» («Гудский Цыппу») – борьбе горских народов против царизма. В повести «Бабале» Гадиев поднял проблему раскрепощения го-рянки, любви и свободы чувств, вреде калыма. Не был опубликован и сборник «Фынтæ» («Сны»), составленный Гадиевым в 1914 г. В рукопись сборника были включены стихотворения, басни и 12 произведений прозы, в том числе отрывки из исторического сочинения «Краткие материалы из истории Грузии об осетинском народе и его царях», которые Гадиев перевел с грузинского на осетинский язык. Позже писатель использовал эти отрывки при написании исторической драмы «Ос-Багъатыры хæстъ» («Битва Ос-Багата») [45], которую не успел завершить.

Большое место в творчестве Сека Гадиева занимало его участие в религиозно-проповедническом журнале «Чырыстон цард» («Христианская жизнь»), выходившем в 1911, 1913 и 1915-1916 гг. Сека Гадиев приветствовал появление журнала «Чырыстон цард» на осетинском языке, считая его издание большим культурным начинанием. Как известно, в те годы это был единственный журнал, выходивший на осетинском языке. Кроме Гадиева, в нем публиковали свои произведения такие осетинские поэты и писатели как Алихан Токаев, Илас Мызурон и др. В своем стихотворении «Ныстуан» («Завет»), опубликованном в журнале в 1915 г., Гадиев тревожился за дальнейшую судьбу «Чырыстон цард» и призывал осетинскую молодежь поддержать его [46, 49].

В советское время литературоведы Х.Н. Ардасенов [47, 285], В. Б. Корзун [48, 101] ставили в упрек Гадиеву его участие в журнале «Чырыстон цард» и связи с духовенством. Нельзя согласиться с мнением Х.Н. Ардасенова о том, что «отрицательные последствия имело и

участие писателя в реакционном журнале «Христианская жизнь» (1911-1915). Произведения, написанные в годы его сотрудничества в этом журнале, не оставили какого-либо следа в истории осетинской литературы» [4, 198].

На страницах журнала Гадиев поднимал вопросы христианского просвещения осетинского народа, выступал против засилья устаревших обычаев и обрядов, откликался на важные события, происходившие в стране и в Осетии. Гадиев опубликовал в журнале агиографические произведения, публицистические статьи, стихи, повесть, драму.

В поучении «Зароба исджытæн цыбыр амоньндзинад» («Поучение к участникам») [49, 89-91] Гадиев проповедовал христианские ценности, призывал осетин соблюдать христианские заповеди. В поучении «Донскъæфæны размæ хуыццаубон» («В неделю перед Богоявлением») [46, 14-19] Гадиев вкратце рассмотрел историю возникновения христианства в Осетии. Он поведал об истории Осетии, основываясь на грузинских исторических источниках, и о древних верованиях осетин, ссылаясь на фольклорные данные. Гадиев выступил в статье против калыма и похоронных обрядов осетин. Он привел огромные размеры калыма и на ярких, образных примерах показал всю его бесчеловечность. Сека призвал осетинский народ отказаться от некоторых похоронных обрядов, считая, что они ведут к бедности.

В статье «Рагон ирон адæм» («Осетинский народ в древности») [50, 263-270], направленной против суеверий и предрассудков, существующих в свадебных и похоронных обрядах, Гадиев поднял вопрос о просвещении народа. По его мнению, на средства, которые тратились осетинами на различ-

ные отсталые обряды, хватило бы на то, чтобы ежегодно посылать на учебу в высшие учебные заведения по сорок осетинских юношей. Гадиев пишет о ценности национального своеобразия народа и его культуры.

Сека Гадиев, находившийся в течение десятков на церковной службе в качестве псаломщика, прекрасно знал агиографическую литературу, которую изучал на грузинском языке и по переводам на осетинский язык.

Исследователь творчества Сека Гадиева известный фольклорист и филолог З. М. Салагаева отмечала: «Агиографические произведения на осетинском языке, литература переводная, пусть и церковная, но на осетинском языке, могла оказать влияние если не на содержание, то на форму его произведений – на построение фраз, на язык его прозы в целом. Достаточно сказать, что церковные произведения самого Сека Гадиева, опубликованные в журнале «Христианская жизнь», постоянным сотрудником, а, следовательно, и читателем которого он был, отличается чистотой осетинского языка, блестящей прозаической речью» [51, 37].

Сека Гадиев хорошо знал и в подлинниках читал произведения грузинских писателей XIX в. Николоза Бараташвили, Важа Пшавела, Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, Александра Казбеги и др. Несколько статей, опубликованных в журнале, Гадиев посвятил истории Осетии. Они основаны на грузинских исторических источниках и на материалах осетинского фольклора. В статьях «Тамар Дедопали» («Блаженная царица Тамара») [52, 75-81] и «Даут-Сослан» («Давид-Сослан») [53, 179-184] Сека Гадиев отметил роль царицы Тамары и Давида-Сослана в распространении христианства в Осетии, о воздвижении ими храмов в осетинских аулах.

В статье «Иристон» («Осетия») [54, 486-491] Гадиев привел легенды об Ос-Багатаре из книги З. Чичинадзе «История Осетии по грузинским источникам». Он писал о совместной борьбе осетинского и грузинского народов против внешних врагов, и о дружеских отношениях между ними.

Гадиев недостаточно владел русским языком, чтобы читать русскую историческую литературу. Тем не менее, его статья «Арахъ» («Арака») [55, 224-226] свидетельствовала о том, что он был хорошо знаком с научной деятельностью В. Ф. Миллера как осетиноведа. Гадиев писал о том, что ученый установил, что осетины принадлежат к индоевропейской ветви языков, и что предки осетин вынуждены были уйти в горы после столкновения с внешним врагом [55, 224-225].

В 1913 г. Гадиев издал в журнале статью «Несколько слов о священнике Аксо Колиеве» [46, 144-145], посвященную памяти выдающегося сына осетинского народа, просветителя и священника Аксо Колиева. Высоко оценивая личность о. А. Колиева, Гадиев писал, что «Аксо хорошо знал и отлично понимал свой народ, и ночью не знал покоя и отдыха, как птица – великая труженица, облетел Осетию. Вдоль и поперек, побывал многократно во всех ближних и дальних районах, чтобы объединить народ во имя добра, справедливости и лучшего светлого будущего».

Сека Гадиев опубликовал в журнале некролог, посвященный кончине 12 мая 1913 г. старейшего священника Владикавказской епархии Тита (Тасолтана) Моргоева [49, 138-142], друга писателя. Он описал жизненный и пастырский путь о. Т. Моргоева, с которым вместе служил в Михаило-Архангельской церкви в с. Гизель. В конце некролога помещено стихотворение Гадиева, по-

священное покойному священнику Моргоеву.

Православной тематике посвящены опубликованные в журнале стихотворения Гадиева «Чырысти райгас» («Христос Воскресе») [57, 115], «Майрæммæ хæрзæггурæггаг фæуыны бон» («В день Благовещения») [57, 120-121], «Пахуымпар» («Пророк») [552, 68-69]. Горечью за отпавших от православия жителей Санибы пронзано стихотворение С. Гадиева «Чырыстый цупп» («Казбек») [46, 30-31].

Любовь к родине звучит в стихотворении Гадиева «Райгурæн бæстæ Ирыстон» («Родина Иристон») [55, 196-197]. В стихотворении «Кавказаг æфсæддоны хъæлæс» («Голос воина кавказца») [52, 85] Гадиев откликнулся на разразившуюся империалистическую войну. Стихотворения «Санибайы авд ганалы сафт» («Гибель семи аулов Санибатского ущелья») [52, 14-19] и «Обвал ледника 1912 года» [56, 422-424] – отклик С. Гадиева на трагические события, происшедшие в Осетии.

В 1913 г. в журнале «Чырыстон цард» впервые была опубликована повесть Сека Гадиева «Саударæг ус» («Женщина в трауре») [46, 39-43; 52, 74-79; 49, 120-125], направленная против крепостного права. Время действия повести относится к эпохе присоединения Грузии к России. В 1915 г. в журнале была впервые издана пьеса С. Гадиева «Дæсны Госæма» («Гадалка Госама») [57, 251-254; 58, 309-319], в которой автор обрисовал современную общественную жизнь и быт осетин.

Жизнь Сека Гадиева трагически оборвалась 8 (21 н.с.) июля 1915 г. Сека на арбе отправился из Владикавказа в Гудское ущелье, чтобы выступить в качестве посредника между конфликтующими из-за земли крестьянами. Жители родного общества часто об-

ращались к нему как к авторитетному человеку за советом и помощью. В поездке его сопровождал посланец от гудцев Дзахот Дзестелов. На пересечении владикавказских улиц Ардонской и Ольгинской (ныне ул. Генерала Плиева) лошадь их испугалась проезжавшего автомобиля и понесла. Сека Гадиев не удержавшись, упал и ударился головой о камни мостовой. Врачам не удалось спасти ему жизнь, через несколько часов он скончался в больнице от кровоизлияния в мозг.

Отпевали Сека в Георгиевской церкви священники Харлампий Цомаев, Моисей Коцоев, Иоанн Хетагуров, Георгий Натадзе и диакон Василий Бичерахов. После литии священник М. Коцоев рассказал о жизненном и творческом пути Сека Гадиева.

Похороны Сека Гадиева прошли 9 (22 н.с.) во Владикавказе в ограде Ильинской часовни на Мещанском кладбище при большом стечении народа, среди которого было много учащейся молодежи. При погребении поэт Лазо Туаев прочитал стихотворение-плач о С. Гадиеве, в котором выразил глубокое горе осетинского народа, который потерял своего любимого писателя и заступника. С прощальным словом выступил друг и соратник Гадиева священник Х. Цомаев. Он дал высокую оценку личности и творчеству писателя, назвав его сияющей звездой осетинского языка, великим тружеником и пастырем народа. Цомаев прочитал на осетинском языке стихотворение С. Гадиева «Тæхуды» («Желание») из сборника «Ирон фыййау» («Осетинский пастух»), При прощании с С. Гадиевым он приложил к его груди образ – икону Иисуса Христа в позолоченном окладе [59, 365-366]. На табличке внизу иконы, которая дошла до наших дней, была выгравирована надпись: «9. VII. 1915.

Осетинскому Народному певцу Сека от его сородичей».

Журнал «Чырыстон цард» №8 за 1915 г. в нарушение правил открывать номер публикацией проповеднического характера начал его стихотворением Хъоло (Коло) «Секъайæн» («Памяти Сека»), посвященному умершему писателю [59, 329]. В том же номере журнала было помещено официальное сообщение о смерти Георгия (Сека) Гадиева и был опубликован некролог, написанный Георгием Цомаевым [59, 364-366]. В журнале было также размещено стихотворение-плач поэта Лазо Туаева «Нæ Ирыстыны ахсджиаг Секъайы ингæны уæлхъус хъарæг» («Плач у могилы самого дорогого для Осетии Сека») [59, 367-371]. В №9 журнала была опубликована заметка Георгия Цомаева, в которой была приведена краткая биография Сека Гадиева и перечислены его произведения и сборники [3, 416-417]. В №12 редактор журнала священник Х. Цомаев в заметке «От редактора» писал: «Вечная память покойному Сека Гадиеву, бывшему ближайшему сотруднику нашему» [60, 535].

Осетинские литературоведы немало сделали для изучения творчества Сека Гадиева [51, 19-166; 61; 68], однако до сих пор осталось много нераскрытых тем. Избранные произведения С. Гадиева [63; 43; 64], издававшиеся несколько раз, неполны и имеют произвольные вмешательства составителей в тексты произведений. А ведь в

Научном архиве СОИГСИ хранятся рукописи сборников писателя, подготовленные к печати самим автором. Некоторые произведения Гадиева до сих пор ни разу не издавались. Вопрос об издании академического собрания сочинений Сека Гадиева, поставленный В.И. Абаевым [15, 243] в 1965 г., в год 50-летия со дня смерти писателя, до сих пор ждет своего решения.

Тогда же В.И. Абаев писал о необходимости увековечить память Сека Гадиева: установить бюст на надгробии писателя, находившийся в полузаброшенном состоянии. Однако этого так и не было сделано, и в итоге, могила С. Гадиева на кладбище (бывшее Мещанское) при владикавказской Илиинской церкви оказалась утраченной. И только 15 ноября 2012 г. усилиями Илиинского прихода Владикавказской и Махачкалинской епархии на приблизительном месте захоронения писателя, указанном родственниками, был установлен памятник (проект скульптора Алана Корнаева).

Во Владикавказе до сих пор нет улицы имени Сека Гадиева, хотя еще 13 апреля 1990 г. в АМС г. Владикавказа было принято решение дать одной из новых улиц его имя.

Имя выдающегося осетинского писателя, основоположника осетинской прозы Сека (Георгия) Гадиева, много сделавшего для христианского просвещения осетин, должно навсегда остаться в истории литературы и культуры Осетии.

¹ Гадиева Мария (Битти) Евстратьевна (в дев. Битарова) – жена Сека Гадиева. Родилась в 1862 г.

² Гадиев Захар Юрьевич – старший сын Сека Гадиева. Родился в 1879 г. в с. Ганис. Окончил церковно-приходскую школу. Был рабочим. Умер в 1919 г. Имел жену – Марию Касаеву, четырех дочерей – Лену, Ольгу, Анну, Надю и двух сыновей – Володю и Ивана. Дочь Нади – Елена Гадиева и дочь Володи – Галина (Есиева), внучатые правнуки С. Гадиева, проживают во Владикавказе.

³ Гадиев Цомак Секаевич (Михаил Юрьевич) (псевдонимы: Цомак, Хицон, Амгар) – известный осетинский поэт и писатель, сын Сека Гадиева. Родился 14 января 1882 г. в с. Нижний Ганис. С 1892 по 1897 г. учился во Владикавказском духовном училище, с 1897 по 1903 г. – в Ставропольском духовном училище. Учился на историко-филологическом факультете Дертского (ныне – Тартуского) университета. В 1908 г. за участие в революционном движении был арестован, почти три года провел в тюрьме, а потом сослан в Восточную Сибирь на вечное поселение. В 1917 г. был освобожден и вернулся в Северную Осетию. Являлся председателем осетинского народного Совета и его исполкома, заместителем Народного комиссара просвещения Терской Советской Республики (1918-1919). После 1920 г. работал заместителем председателя Владикавказского ревкома, заведующим облоно, редактором газеты «Рæстдзинад» («Правда»), ректором Северо-Кавказского горского педагогического института (ныне СОГУ) (1926-1930), директором Северо-Осетинского научно-исследовательского института (1930-1931). Ц. Гадиев был женат на Наталье Ионовне Гадиевой (в дев. Мусьпан), имел сына Георгия. Стихи Ц. Гадиева, написанные в период первой русской революции, насыщены революционным пафосом (стихотворения «Тохы хъæр» («Призыв к борьбе»), «Фæдис» («Набат»), «Адæм» («Народ») и др. В годы пребывания в тюрьме и в ссылке Гадиев создал стихотворный цикл «Ахæстоны фыстытæ» («Тюремные записки»), «Хурытын» («Луч солнца»), «Бæлон» («Голубь») и др., повесть «Подаванец», рассказы «На месте причисления», «Товарищ Мазай», «Ванина болезнь», «Музыка». Ц. Гадиев написал драмы «Амондмæ цæуджытæ» («Идущие к счастью») (1928) и «Ос-Багатар» (1929), повесть «Фыдæлтæ намыс» («Честь предков») (1931), рассказ «Царды уæз» («Бремя жизни»), статьи о творчестве С. Гадиева, Т. Мамсурова, К. Хетагурова, Е. Бритаева, С. Баграева и др. Ц. Гадиев умер 24 октября 1931 г. Его имя носит одна из улиц Владикавказа.

⁴ Гадиев Александр (Адоптæ) Юрьевич – сын Сека Гадиева. Родился в 1887 г. в с. Гизель. Работал фельдшером в пехотном училище, затем в Сбербанке. Имел жену – Анну Дзудцеву, сына Бориса и дочь Азу (Мзокову) (1926 г.р.). Внучка С. Гадиева вместе с правнучкой Аллой (Мзоковой), директором владикавказской гимназии №45, проживают во Владикавказе в доме, где жил писатель (проспект Коста, 161).

⁵ Гадиев Николай Юрьевич – сын Сека Гадиева. Родился 18 июля 1890 г. в с. Гизель. Окончил Владикавказское духовное училище (1905), Александровскую духовную семинарию в с. Ардон. Служил псаломщиком в с. Саниба (1909) и с. Кадгарон. В 1918 г. работал в Кобиско-Трусовском райкоме партии. В 1920 г. был избран политическим комиссаром Революционного комитета Южной Осетии и

вместе с председателем ревкома В.Д. Абаевым подписал приказ об объявлении Советской власти. В том же году стал председателем Ревтрибунала Северной Осетии. Долгое время работал в Автономной области Юго-Осетии: народным комиссаром юстиции, председателем Областного Суда, прокурором области, народным комиссаром внутренних дел, заместителем председателя ЦИК. В 1937 г. был репрессирован [8, 41].

⁶ Гадиев Петр Юрьевич – сын Сека Гадиева. Родился в 1893 г. в с. Гизель. Окончил Владикавказское духовное училище (1908), Александровскую духовную семинарию в с. Ардон по 1 разряду (1915). Учился в Казанской духовной академии. В 1918-1925 гг. П.Ю. Гадиев участвовал в собирании и записи фольклора осетин в рамках «Осетинского историко-филологического общества». С 1932 г. работал преподавателем Юго-Осетинского педагогического института (ныне ЮОГУ), с 1941 г. – заведующим кафедрой педагогики. Являлся кандидатом исторических наук, доцентом. П.Ю. Гадиев занимался историей народного образования Южной Осетии, он автор научных статей [9, 1-29; 10, 29-67].

⁷ Гадиев Афанасий (Афай) Юрьевич – сын Сека Гадиева. Родился в 1900 г. в с. Гизель. Окончил Владикавказское духовное училище. Учился в Александровской духовной семинарии в с. Ардон вплоть до ее закрытия. Работал учителем в школе №27 г. Орджоникидзе. 23 октября 1939 г. Особым совещанием НКВД СССР приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей [11, 207].

⁸ Корнаева (в дев. Гадиева) Вера Юрьевна – дочь Сека Гадиева. Родилась в 1898 г. в с. Гизель. Окончила Владикавказское епархиальное женское училище. В 1917 г. окончила женскую гимназию в г. Уфе, затем годичные учительские курсы при Владикавказском учительском институте. В 1932 г. окончила Северо-Кавказский пединститут (с 1938 г. Северо-Осетинский пединститут (ныне СОГУ). Работала на кафедре ботаники пединститута: с 1932 по 1937 гг. – ассистентом, с 1937 по 1956 г. старшим преподавателем, а затем доцентом. Занималась изучением флоры и растительных сообществ Северной Осетии. В 1956 г. защитила диссертацию «Флора и растительность Кабардино-Сунженского хребта в пределах Северной Осетии» на соискание учёной степени кандидата биологических наук. В конце 70-х гг. XX в. подготовила докторскую диссертацию. Имела научные труды по флоре Северной Осетии. Была соавтором «Красной книги Северной Осетии» (1981). Активно занималась общественной деятельностью, имела ряд правительственных наград. В 1980 г. опубликовала в журнале «Мах дуг» воспоминания о С. Гадиеве [12, 109-110]. В.Ю. Корнаева умерла в 1989 г., похоронена во Владикавказе. Была замужем за З.З. Корнаевым (репрессирован в 1937 г.), имела дочь Иру (в замужестве Казахова) (умерла в 2000 г.) и двух сыновей – Мурата (умер в Полтаве) и Булата (умер в Москве), которые были кандидатами технических наук. Правнучка С. Гадиева – биолог Вика Казахова – живет во Владикавказе.

⁹ Информация о В.Ю. Корнаевой взята из рукописи книги, которая готовится к печати в издательстве СОГУ во Владикавказе: Комаров Ю.Е., Николаев И.А., Дзодзикова М.Э., Корноухова И.И., Цуткиев Б.Г., Бобылева Л.А. Ученые-биологи Северной Осетии.

¹⁰ В 1984 г. дом С. Гадиева был включен в Список памятников истории и культуры Северной Осетии, а в 1987 г. на доме установлена мемориальная доска работы народного художника РСО-Алания М.О. Царикаева.

1. *Гадиев Ц.* Сека Гадиев – осетинский поэт-самоучка. 1855-1915 // Известия Горского педагогического института. Владикавказ, 1929. Т. V.
2. ЦГА РСО-А. Ф. 150. Оп. 1. Д. 175. Л. 174; Ф. 296. Оп. 1. Д. 130. Л. 5об.; Ф. 143. Оп. 2. Д. 514. Л. 41об.
3. *Цомайты Г.* Гæдиаты Секъа // Чырыстон цард. 1915. №9.
4. *Ардасенов Х.Н.* Очерк развития осетинской литературы. Орджоникидзе, 1959.
5. ЦГА РСО-А. Ф. 150. Оп. 1. Д. 334.
6. Отчет общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1888 г. Тифлис, 1889.
7. Владикавказские епархиальные ведомости (далее ВЕВ). 1895. №6.
8. *Ванеев В.Д.* Люди, помните о нас. Цхинвал, 2005.
9. *Гадиев П. Ю.* Вопросы народного образования в Юго-Осетии в 1801-1864 гг. // Известия ЮОНИИ. Сталинир, 1958. Вып. IX.
10. *Гадиев П. Ю.* История развития народного образования в Южной Осетии до установления Советской власти // Известия ЮОНИИ: Сталинир. 1958. Вып. IX.
11. Книга памяти жертв политических репрессий РСО-Алания/Сост. А. Б. Зураев. Владикавказ, 2006. Т. 2.
12. *Гæдиаты Верæ.* Дыгууæ ныхасы маæ фыд Секъайы тыххæй // Мах дуг. 1980. №11.
13. ВЕВ. 1907. №37.
14. *Гæдиаты С.* Ирон фыййау (Осетинский пастух). Дзæуджикаæу, 1905.
15. *Абаев В.И.* О Сека Гадиеве (К 50-летию со дня смерти) // Альманах «Советская Осетия». 1965. №26-27.
16. *Гобозов В.Л.* Художественное мастерство Сека Гадиева-поэта: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2007.
17. НА СОИГСИ. Ф. 6. (Лит.) Оп. 1. Д. 10.
18. Ног цард. 1907. №18.
19. Ног цард. 1907. №23.
20. Ног цард. 1907. № 31.
21. Ног цард. 1907. №75.
22. Ног цард. 1907. №51.
23. Ног цард. 1907. №65.
24. Ног цард. 1907. №17.
25. Ног цард. 1907. №56.
26. Ног цард. 1907. №57.
27. Ног цард. 1907. №58.
28. Зонд. 1907. №1.
29. Зонд. 1907. №2.
30. Жизнь для всех. СПб., 1914. №4.
31. *Гæдиаты Секъа.* Азау. Уацмыстæ/Сар. Мамиаты Н. Дзæуджыхъæу, 1981.
32. *Гадиев С.К.* Азау // Произведения. Цхинвали, 1884.
33. *Гадиев С.К.* Произведения: проза, стихи, пьесы, миниатюры/Составление,

- переводы Т. А. Саламова. Владикавказ, 2008.
34. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 17. Д. 719.
  35. ВЕВ. 1909. №18.
  36. Цаллагов Т. Годы жизни // Даръял. 2007. №4.
  37. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 280.
  38. Габуева Л. Р. В поисках образа (иконография Сека Гадиева) // Историко-филологический архив. Владикавказ, 2004. №1.
  39. ВЕВ. 1912. №19.
  40. Горобец А. А., Сокаева Д. В. Обращение Сека Гадиева к священнику Харлампию Цомаеву // Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2010. Вып. 4 (43).
  41. НА СОИГСИ. Ф. 6. (Лит.) Оп. 1. Д. 11.
  42. НА СОИГСИ. Ф. 6. (Лит.) Оп. 1. Д. 12.
  43. *Гæдиаты Секъа*. Равзаргæ уацмыстæ. Сар. Джусойты Н. Сталинир, 1959.
  44. НА СОИГСИ. Ф. 6. (Лит.) Оп. 1. Д. 15.
  45. НА СОИГСИ. Ф. 6. (Лит.) Оп. 1. Д. 14.
  46. Чырыстон цард. 1915. №1.
  47. Ардасенов Х. Сека Гадиев и его творчество // Советская Осетия. Литературно-художественный альманах. Орджоникидзе, 1956. №7-8.
  48. Корзун В. Б. Литература горских народов Северного Кавказа (дооктябрьский период). Грозный, 1966.
  49. Чырыстон цард. 1915. №3.
  50. Чырыстон цард. 1916. №11-12.
  51. Салагаева З. М. Четыре этюда об осетинской прозе. Орджоникидзе, 1970.
  52. Чырыстон цард. 1915. №2.
  53. Чырыстон цард. 1915. №4.
  54. Чырыстон цард. 1915. №11.
  55. Чырыстон цард. 1915. №5.
  56. Чырыстон цард. 1915. №9.
  57. Чырыстон цард. 1915. №6.
  58. Чырыстон цард. 1915. №7.
  59. Чырыстон цард. 1915. №8.
  60. Чырыстон цард. 1915. №12.
  61. Джусойты Н. Сека Гадиев. Сталинир, 1958.
  62. Гобозов В. Л. Поэтическое искусство Сека Гадиева. Цхинвал, 2010.
  63. *Гæдиаты Секъа*. Æвзæрст уацмыстæ/Сар. Санакъоты П., Дзадтиаты Г. Сталинир, 1950.
  64. *Гæдиаты Секъа*. Уацмыстæ/Сар. Мамиаты Н. Дзæуджыхъæу, 1991.